

Александр Бобошко — член Союза писателей России. Он издал пять стихотворных сборников, хотя известен амурской публике в первую очередь в «устном варианте» — как бард, то есть исполнитель песен на собственные слова и музыку. И, возможно, это — рок. Рок не в смысле музыки, а в смысле судьбы.

***

Мне приснился Ангел. Он сказал: «Живешь не так.
Прескверно, что живешь в душе без Бога.
Погряз в быту. Теперь ты не мечтательный чудак.
На мир глядишь осмысленно и строго».

Сложил он крылья, в кресло сел, с ухмылкой произнес:
«Тепло, уют в родных твоих пенатах.
Но истину найти нельзя без горечи и слез,
А что легко досталось, то не свято».

Когда последний раз ты в ветхом рубище продрог,
Шел вопреки советам и наветам?
Ты брать всегда стремился. Отдавать настанет срок,
Что ты отдашь? Задумайся об этом.

Ты много на пути своем поставил разных вех.
По совести скажи, гуляка-странник,
Счастливей стал ли хоть один на свете человек
От слов твоих и всех твоих деяний?

На родине твоей сейчас у власти Зло,
И дьявол с шумом празднует победу.
Не думай, будто сию чашу мимо пронесло.
Беда, учти, как тень летит по следу.

Горишь как факел, борешься за торжество Добра
Иль вянешь от позорного бессилья?» —
Тут Ангел встал и, на часы взглянув, сказал: «Пора!»
И к вылету в окно расправил крылья.

...Я долго слышал шелест крыльев в звездной вышине
И сам себя спросил: «Скажи на милость,
На самом деле Ангел приходил к тебе во сне,
Или совесть в виде Ангела явилась?»

ПАМЯТИ 118 МОРЯКОВ АТОМНОЙ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ «КУРСК»

Над лесом, над полем, над морем-рекой
Нарушило солнце дремучий покой.
Проснулась Россия, зевает с утра.
Мышиной возней заниматься пора.
Устало в киоске зевнул киоскер.
В свой офис барыга на «мерсе» попер.
Сегодня он сделает кучу денег.
А в лодке подводной ребята лежат.

Они не увидят зарю никогда.
И сверху, и снизу, и сбоку вода.
Напрасно стучать по обшивке ключом.
Вверху услышать не хотят нипочем.
Вверху в кабинетах за кресла борьба.
До лампочки им затонувших судьба.
Доренки, сванидзы шипят и визжат.
А в лодке подводной ребята лежат.

И кто-то сорвет крупный денежный куш.
Под траурный марш грянет радостный туш.
Народ поворчит и по новой уснет,
И даже во сне эту власть не ругнет.
Неделя еще — и газеты молчок.
Команда придет: «Прикусить язычок!
Не лейте на Путина грязи ушат».
...А в лодке подводной ребята лежат.

А матери плачут, немеют отцы.
И лица чернее их, чем антрацит.
Где были глаза, там зияет провал.
Усиленно кто-то ребят добивал.
Сегодня одних, завтра будут других.
С шумихой, а также без громких шумих.
Киркоровы вновь, орбакайты поют.
А в лодке подводной ребята гниют.

Америка нас победила уже.
Маячит Германия на рубеже.
На Дальнем Востоке китайцы спуют.
А в лодке подводной ребята гниют.

25 августа 2000 г.

СУД ЛЮБИМЫХ ЖЕНЩИН

Сон приснился мне: сижу
На скамье для подсудимых.
В зале женщин толпы — жуть! —
Мною ранее любимых.

Враз собрались вдруг они.
Очень разные. При этом
В их глазах блестят огни
Нехорошим злобным светом.

Пот ручьем катит с лица,
И мороз идет по коже.
Слышу голос: «Подлеца
Осудить как можно строже!»

Две охранницы в плечо
Бьют меня: «Вставай, покаясь.
Развяжи-ка язычок.
В преступленьях признавайся!»

Все в подробностях сейчас
(Хватит жить тебе беспечно)
Расскажи, как бросил нас,
Не связал судьбу навечно.

Для спасения, пойми,
Шансов — минимум, отказник.
Все же грех с души сними.
Будет легче перед казнью».

Тут от ужаса я взвыл:
— Перед казнью? Братцы, что вы?
Я взаправду вас любил.
Человек. Не шкаф дубовый.

Я страдал, лишался сна.
Не мечтал мозги вам пудрить.
Посмотрите — седина,
Где как смоль чернели кудри.

Только слушать зал не стал,
Налетел, хрипел, как коршун.
Прокурор петлю достал,
А вернее — прокурорша.

Тут вдруг женщина одна
Закричала: «Вы сдурели!»

Татьяна Кравцова живет в Благовещенске.
В альманахе «Приамурье» ее стихи печатаются впервые.

Татьяна Кравцова

***

Е.З.

Да, я знаю, это не любовь!
О любви с тобой не может быть и речи.
Только нервно бьется в жилах кровь
В наши редкие коротенькие встречи.
Мы с тобой встречаемся тайком,
Урывая время, место, ласки.
Мне с тобою, как ни с кем, легко,
Я с тобою не боюсь огласки.
Да, я знаю, это ерунда —
Ничего не значащие фразы.
Я за эти долгие года
О тебе не вспомнила ни разу.
Но сквозь время ты приходишь вновь —
Моя боль, которую не печат.
Моя грешная и тайная любовь,
Каждый раз всего на один вечер.

***

А кто не видел, как небо плачет?
А кто сказал, что луна нема?
А кто придумал солнечный зайчик?
Я ж не могла так сойти с ума!

ВОЕННЫЙ СИНДРОМ

Вы вышли из войны.
Не всем пришлось вернуться.
Кому-то в мирной жизни места нет.
Кого-то блеск луны
Заставит содрогнуться,
Как самый яркий, нестерпимый свет.
А кто-то и во сне
Все так же рвется в бой
И видит лица тех, с кем переписки нет.
Оставшись на войне,
Вам хочется домой,
Хотя вы дома уже много лет.

***

Изо всех погод на свете	<i>Ветер</i>
Я люблю такую.	<i>Дует</i>
По земле остывшей	<i>Слышу</i>
Мы пройдемся вместе,	<i>Песня</i>
Вспомним горечь лета,	<i>Это</i>
Где любовь осталась.	<i>Аист</i>
Все прошло, не спорю,	<i>Вторит</i>
Наша песня спета.	<i>Ветру.</i>

***

Мужу Володе

Не снись, не тревожь, не печаль...
Душа от усталости плачет.
А все ведь могло быть иначе.
Не снись, не тревожь, не печаль...
Зачем? Почему? Отчего?
А сердце не знает покоя.
Ну кто ему тайну откроет —
Зачем, почему, отчего.
Минуты, недели, года...
Печаль не устанет вовеки.
Слезамися становятся реки.
Минуты, недели, года...
Пойми, не забудь, отпусти.
Тоска поет грустные песни.
Ты в сыне нашем воскресни,
Пойми, не забудь и прости.